

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИСПАНСКОГО НЕЙТРАЛИТЕТА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

И.Ю. Медников

Институт всеобщей истории Российской Академии наук (119334, Москва, Ленинский проспект, 32А), Российский государственный гуманитарный университет (125993, Москва, Миусская площадь, 6).

Статья посвящена малоизученной проблеме – испанскому нейтралитету в годы Первой мировой войны. Историческое значение испанского нейтралитета рассматривается в международном контексте, а также в контексте внутривнутриполитического, экономического и социального развития самой Испании. Испания являлась одним из немногих крупных европейских государств, сохранивших нейтралитет на протяжении всей Первой мировой войны. При этом, несмотря на то, что сменявшиеся в годы конфликта испанские правительства декларировали строгий нейтралитет, он в действительности был более благожелательным к странам Антанты, а к концу войны Испания превратилась в её «нейтрального союзника».

Благожелательные отношения с будущими победителями, а также широкая гуманитарная кампания, организованная под патронатом испанского короля Альфонса XIII, позволили Испании занять более заметное место в послевоенной системе международных отношений. Она стала, к примеру, одним из непостоянных членов Совета Лиги Наций. Тем не менее, нейтралитет во многом негативно повлиял на развитие социальных, экономических и политических процессов в Испании, и в этом плане она разительно отличалась от тех европейских стран, которые эффективнее использовали преимущества военного времени, особенно скандинавских государств.

Автор считает, что если в Дании, Норвегии и Швеции нейтралитет в годы Первой мировой войны создал основы для дальнейшего развития и процветания, то в Испании он усилил социальное расслоение, углубил идеологическое размежевание и обострил общественные противоречия, что в значительной степени негативно сказалось на трагических поворотах испанской истории всего XX столетия.

Ключевые слова: История Испании, нейтралитет, дипломатия.

Столетний юбилей Первой мировой войны 1914–1918 гг. способствует росту научно-исследовательского и общественного интереса к истории этого конфликта, многие аспекты которого до сих пор остаются малоизученными. Одним из «белых пятен» в истории Первой мировой войны является проблематика нейтралитета, история нейтральных стран, их взаимодействия с воюющими сторонами и влияние войны на их развитие. Примером тому служит Испания, которая являлась одним из немногих крупных европейских государств, сохранивших нейтралитет на протяжении всей войны. В 2000 г. известный испанский историк М. Эспадас Бургос отметил, что «воздействие Первой мировой войны на Испанию остается до сих пор одной из глав в истории нашего столетия, которая нуждается в исследовании, и вследствие этого, – одной из глав, которая накопила больше всего штампов и фальсификаций» [10, с. 97]. Спустя 14 лет это утверждение не потеряло актуальности.

В самой Испании изучению этого периода уделяется недостаточное внимание. В обобщающих работах и учебниках по испанской истории XX в. читатель вряд ли найдет отдельную главу, озаглавленную, например, как «Испания и Первая мировая война» или «Испанский нейтралитет в Первой мировой войне». Различные сведения по истории внешней политики, экономического, социального и политического развития Испании за 1914–1918 гг. обычно вписываются в более широкие хронологические рамки, будь-то период Реставрации (1874–1923 гг.) или правление Альфонса XIII (1902–1931 гг.). Таким образом, годы войны и нейтралитета как бы не являются для испанцев отдельным периодом их истории. Эта историографическая традиция, на мой взгляд, обусловлена двумя факторами:

- во-первых, слабым вниманием испанской историографии к международной проблематике и к «испанской» истории;
- во-вторых, крайним дефицитом исторических исследований, посвященных испанскому нейтралитету.

Тем не менее, Первая мировая война оказала большое влияние на Испанию и её последующую историю. При этом историческое значение испанского нейтралитета можно рассматривать в двух плоскостях: с одной стороны, в международном контексте, то есть как неучастие Испании в войне повлияло на её развитие и как оно сказалось на международном положении Испании после Версальского мира; с другой стороны, в контексте внутривосточного, экономического и социального развития самой Испании.

Итак, была ли у испанского правительства альтернатива нейтральному курсу в 1914 г.? Могла ли она вступить в войну на стороне Тройственного союза или Антанты? Что касается Тройственного союза, то отношения Мадрида с основными его участниками в конце XIX – начале XX в. нельзя назвать приоритетными. Прав-

да, Испания в 1887 г. тайно примкнула к этому союзу: 4 мая она обменялась нотами с Италией, в которых содержалось обязательство Испании не заключать с Францией никаких соглашений касательно Северной Африки. Кроме того, стороны пообещали информировать друг друга относительно любых изменений статус-кво в Средиземноморье. Однако этот обмен нотами не привёл в дальнейшем к каким-то серьёзным последствиям. Бисмарк не желал прямого союза между Германией и Испанией, а последняя осталась разочарованной поведением «союзников» в 1898 г., когда ни Берлин, ни Вена, ни Рим не смогли оказать Мадриду действенной помощи в войне против США.

Совершенно иначе развивались дипломатические отношения Испании в Англией и Францией. В XIX сложилась концепция этих взаимоотношений, которая для испанской дипломатии заключалась в том, чтобы присоединиться к этим двум державам, если они выступают совместно и дистанцироваться, если Париж и Лондон занимают противоположные позиции. Первый опыт подобного «присоединения» состоялся в 1834 г., когда между Испанией, Португалией, Францией и Великобританией был заключен Четверной союз, направленный на укрепление либеральных режимов в Европе.

Именно в XIX в. закладываются идеологические основания испанского нейтралитета. Окончательно потеряв свои американские владения в 1820-е годы, Испания превратилась во второразрядную державу, её влияние на мировую политику резко сократилось, она оказалась на периферии Европы. В отношении главных международных столкновений и событий того времени (Крымская война 1853–1856 гг., объединение Италии и объединение Германии, Гражданская война в США 1861–1865 гг., Франко-прусская война 1870–1871 гг.) Испания старалась придерживаться нейтралитета. Нежелание принимать участие в военно-политических союзах с великими державами, в крупных европейских и международных конфликтах объяснялось экономической и военной слабостью Испании, отсутствием политической стабильности (революции, частая смена правительств, так называемые карлистские гражданские войны) и стремлением сохранить свои оставшиеся колонии. Эта черта испанской внешней политики – балансирование между сознательным нейтралитетом и вынужденной пассивностью на международной арене – станет традицией.

Реставрация монархии в 1874 г. сопровождалась установлением внутривосточной стабильности, но изоляционизм оставался основой внешней политики Испании. Конечно, речь не идёт о полной международной изоляции: Испания в то время поддерживала активные дипломатические и торговые отношения со многими странами. Испанские историки для обозначения внешней политики эпохи Реставрации исполь-

■ История: к 100-летию первой Мировой войны

зуют особый термин – «*recogimiento*», который можно перевести как «уединение», «отстранённость», «погружение в себя», «изоляция».

В итоге, в беспокойные годы последней трети XIX в., когда великие мировые державы начали передел остального мира, Испания оказалась в международном «одиночестве». С одной стороны, она не могла самостоятельно защитить свои оставшиеся заморские владения – «лакомый кусок» для более развитых и сильных держав. С другой стороны, испанцы вполне обоснованно опасались любого союза с более мощным государством ради сохранения осколков империи. Ведь за подобный союз, «покровительство» и «защиту» пришлось бы взять на себя обязательства, вряд ли соответствующие интересам самих испанцев, или даже расплачиваться теми же колониями. В случае реального военного конфликта слабая Испания вряд ли могла рассчитывать на действенную помощь сильного «союзника», который в первую очередь отстаивал бы свои интересы. Это международное «одиночество» и отсутствие союзников негативно сказались во время войны 1898 г. против США, которая для Испании закончилась катастрофическим поражением и потерей Кубы, Пуэрто-Рико и Филиппинских островов.

Именно после «катастрофы 1898 года» испанские политики начали осознавать необходимость поиска сильных союзников, способных гарантировать суверенитет Мадрида над оставшимися испанскими владениями. При этом материковая Испания и принадлежавшие ей Балеарские и Канарские острова имели большое стратегическое значение в Западном Средиземноморье, Атлантике и зоне Гибралтарского пролива – крайне важном с торговой и военной точки зрения регионе, наибольший интерес к которому проявляли Великобритания и Франция. Сближению Испании с этими странами также способствовал «марокканский вопрос».

Марокканский султанат в то время – одно из немногих государств в Африке, сохранивших свою независимость. Испанские интересы в Марокко сводились к сохранению своих анклавов – Сеуты и Мелильи. Франция же стремилась расширить свое влияние в Северной Африке, но опасалась негативной реакции Великобритании: англичанам вряд ли понравилось бы, если другая великая держава получит под свой контроль южный берег Гибралтарского пролива. В итоге французы решили предложить испанцам раздел Марокко, при котором его северная прибрежная часть, где находились испанские анклавы Сеута и Мелилья, переходила бы Испании, а остальное Марокко – Франции.

Вокруг Марокко возник треугольник интересов Мадрида, Парижа и Лондона. Как и прежде, Испания, несмотря на собственные интересы в регионе, постаралась дистанцироваться от решения проблемы, в которой Великобритания и Франция явно представляли противниками. Когда напряженность между этими державами

исчезла после установления 1904 г. «Сердечного согласия», Испания поспешила присоединиться к ним. Секретная часть одного из трёх англо-французских соглашений, подписанных в 1904 г., закрепляла британские притязания на Египет и французские – на Марокко. При этом признавались интересы Испании на северном побережье султаната. Однако теперь Франция стала менее уступчивой. В последующих секретных испано-французских соглашениях о разделе Марокко территория, предназначенная для Испании, неизменно сокращалась вплоть до официального создания в 1912 г. марокканского протектората, поделённого на две зоны влияния.

Данное решение «марокканского вопроса» усилило противоречия между складывавшимися военно-политическими блоками, которые вылились в два марокканских кризиса. Во время кризисов Испания неуклонно поддерживала англо-французскую Антанту. В 1907 г. Мадрид, Лондон и Париж обменялись идентичными нотами, в которых обещали информировать друг друга о любых изменениях статус-кво в Средиземном море и части Атлантического океана, которая омывает берега Европы и Африки. В целях защиты своих владений и сохранения статус-кво стороны были готовы согласовать совместную линию действия. Эти ноты, известные как «Картахенские соглашения», выводили Испанию из международной изоляции и стали кульминационным пунктом в её сближении с Антантой.

Тем не менее, это сближение не вылилось в формальное присоединение страны к Тройственному соглашению. Последняя попытка Испании стать полноправным членом Антанты относится к 1913 г. Этот вопрос обсуждался в ходе секретных испано-французских переговоров во время официальных визитов Альфонса XIII в Париж и президента Французской республики Р. Пуанкаре – в Мадрид. Накануне этих переговоров испанцы попытались заручиться поддержкой России. Во время разговора с российским послом Ф.А. Будбергом Альфонс XIII выразил «пожелание, чтобы Испания могла примкнуть, при благожелательном содействии России, к группе держав Тройственного соглашения, чтобы не остаться в одиночестве в случае крупных международных столкновений». Российский император Николай II, ознакомившись с донесением посла, в котором сообщалось об этом разговоре, написал на нем: «К этому следует относиться серьёзно». Однако только в Санкт-Петербурге всерьёз рассматривали присоединение Испании к Антанте. После консультаций с французами российский министр иностранных дел С.Д. Сазонов писал в инструкции Будбергу: «Сама по себе Испания, разумеется, не является достаточной величиной, чтобы союз с ней мог бы считаться ценным приобретением. При известных условиях он мог бы оказаться даже источником лишних забот ввиду необходимости подачи помощи слабой союзнице, едва ли

способной в свою очередь оказать какую-нибудь равноценную услугу».

Тем не менее, Сазонов предлагал Испании заключить формальный союз с Великобританией или Францией, считая, что «присоединение Испании на сторону той группы держав, к которой принадлежит Россия, соответствует нашим интересам» [5, с. 54–55]. Однако в ходе переговоров Альфонс XIII и Р. Пуанкаре не было заключено никакого союза между Испанией и Францией. Была лишь достигнута устная договорённость о том, что в случае европейской войны Франция может рассчитывать на самый благоприятный нейтралитет Испании [1, с. 179].

Слабую в военном отношении Испанию великие державы не рассматривали ни в качестве ценного союзника, ни в качестве опасного противника. Она не могла вступить в войну на стороне Германии и напасть на Францию в силу логики всей своей предвоенной внешней политики, направленной на сближение с Антантой (у Мадрида не было никаких договоров с Центральными державами, а марокканский протекторат был гарантирован французами и англичанами). В случае выступления против Франции Испания была бы вынуждена воевать на всех направлениях:

- на севере и в Марокко – с французами при блокаде английским флотом Гибралтарского пролива;

- на море и в Гибралтаре – с англичанами;
- на западе – с португальцами.

Разумеется, на это не могли бы решиться в Мадриде. С другой стороны, Испания не смогла стать полноценным союзником Антанты. И дело не только в том, что в этом случае она стала бы её слабым звеном. Компенсации в надвигавшейся войне предполагались за счёт противника, а Испания, намереваясь вступить в Антанту, просила «свободы действий» в Португалии, а по итогам войны могла потребовать пересмотра статуса британского Гибралтара и расширения своей зоны в Марокко за счёт включения в нее Танжера. То есть, Испания могла рассчитывать на компенсации за участие в войне только за счёт своих же потенциальных союзников, которые были к этому абсолютно не готовы. Поэтому Мадриду пришлось принять внешнеполитический курс, навязанный ему Парижем и Лондоном. Как отметил испанский историк А. Ниньо, нейтралитет Испании в европейском конфликте «был не только результатом испанского решения, но и результатом интереса союзников в том, чтобы поддерживать его» [13, с. 89].

Испания не была готова к войне, испанское участие в ней не отвечало ни интересам Тройственного союза, ни интересам Тройственного согласия. Поэтому в случае начала большой европейской войны Испания должна была объявить нейтралитет [1, с. 180]. Сразу же после того, как Австро-Венгрия объявила войну Сербии, 30 июля 1914 г. «Gaceta de Madrid» опубли-

ковала декларацию о нейтралитете Испании в этом конфликте. В этот же день глава консервативного правительства Испании Э. Дато сказал министру иностранных дел маркизу де Лема, что война неминуема, добавив: «Декларацию о нейтралитете мы обнародуем немедленно, после того, как последует объявление войны странами, вовлечёнными в конфликт». Маркиз де Лема спросил, будут ли в декларации о нейтралитете отражены «особые» отношения Испании со странами Запада. Дато ответил, что существует только два положения: воюющая сторона или нейтральная [6, с. 472].

Но хотя опубликованная впоследствии декларация провозглашала строгий нейтралитет, испанское правительство не забывало об «особых» отношениях, связывавших его с Францией и Великобританией. Ещё до формального объявления нейтралитета Мадрид заверил французское правительство в том, что последнее может отозвать свои войска с пиренейской границы. Франция незамедлительно перебросила 18-й корпус, охранявший Пиренеи, в Эльзас. Испанские пограничные гарнизоны были отведены подальше от португальской границы, вглубь долины реки Тахо. Учитывая, что Португалия была тесно связана с Англией, Мадрид таким действием проявил свои симпатии и лояльность к Лондону.

1 августа 1914 г. Германия объявила войну Российской империи. Вскоре основные участники Тройственного союза и Тройственного согласия разорвали дипломатические отношения и объявили войну друг другу. Европа стремительно погружалась в хаос всеобщей войны. 3 августа, когда Германия объявила войну Франции, Альфонс XIII и маркиз де Лема находились в Сан-Себастьяне. Король срочно вернулся в столицу и на заседании кабинета министров 5 августа заявил, что Испания может двигаться лишь по пути нейтралитета, благожелательно к странам Антанты [7, с. 39]. Тем не менее, в принятой испанским правительством и опубликованной 7 августа в «Gaceta de Madrid» декларации испанцам предписывалось соблюдать «самый строгий нейтралитет» [4, с. 26].

Правительство Дато придерживалось строгого нейтралитета, несмотря на усиленное давление Германии в первые месяцы войны. 15 октября 1914 г. германский посол М. фон Ратибор предложил Альфонсу XIII «свободу действий» в Португалии, но это предложение не было принято. Антанта знала об этих переговорах [7, с. 92–93]. Обе враждующие стороны не стремились к включению Испании в войну, но хотели заручиться её негласной поддержкой, важной со стратегической точки зрения. Когда в мае 1915 г. Италия вступила в войну на стороне Антанты, Испания во многом потеряла свое значение. Окружённая со всех сторон союзниками, она не только не могла вступить в войну на стороне Германии, но и проводить прогерманский внешнеполитический курс, даже если бы испанское

■ История: к 100-летию первой Мировой войны

правительство и приняло такое решение. Двигаться можно было только в сторону Антанты.

К этому и стремился сменивший Дато либеральный премьер-министр А. де Фигероа-и-Торрес, граф де Романонес. Он был назначен главой правительства 9 декабря 1915 г. и сразу же заявил журналистам, что Испания неуклонно будет соблюдать, как и до сих пор, строгий нейтралитет по отношению к воюющим державам. Его правительство подтвердило строгий нейтралитет весной 1916 г., после вступления Португалии в войну на стороне Антанты. Тем не менее, Романонес был известным сторонником Антанты и постоянно взывал к чувству национальной гордости Испании, ущемлённому непрекращавшимися атаками германских подводных лодок на испанские торговые корабли.

После объявления Германией «неограниченной подводной войны» отношения с Рейхом стали заметно ухудшаться. В феврале 1917 г. испанская полиция при содействии французской разведки арестовала в Картахене германских агентов, у которых обнаружили не только пропагандистские материалы в поддержку центральных держав, но и взрывчатые вещества, предназначенные для совершения диверсий и покушений во Франции. Правда, Альфонс XIII заверил Ратибора в том, что этот инцидент не повлияет на дружественное отношение Испании к Германии, и что сам посол находится вне подозрений в связях с германскими шпионами [7, с. 170].

В начале апреля 1917 г. Романонес направил Германии строгую ноту по поводу потопления испанских торговых кораблей. Она стала одной из причин его отставки. Вскоре было обнаружено письмо бывшего премьер-министра к королю с призывом разорвать дипломатические отношения с Германией. Падение Романонеса было воспринято Ратибором как его личная победа над «врагом» Рейха. 19 апреля 1917 г. было сформировано новое правительство, которое возглавил другой лидер либералов, М. Гарсиа Прието, подтвердивший намерение Испании оставаться нейтральной страной. Однако из-за внутривластного кризиса правительство не продержалось и двух месяцев. 11 июня 1917 г. премьер-министром снова стал консерватор и сторонник строгого нейтралитета Э. Дато.

«Неограниченная подводная война», связанная Германией, негативно сказывалась на испанской торговле. Немецкие подводные лодки топили испанские торговые суда. За годы войны Испания потеряла несколько десятков кораблей, приблизительно 20% своего торгового флота. Эти потери лишь частично были возмещены Германией. В 1918 г. она передала Испании шесть своих кораблей. Вследствие атак на нейтральные испанские суда и корабли союзников погибло несколько десятков испанцев. Наибольший резонанс в испанском обществе вызвала трагическая гибель известного композитора Э. Гранадоса. Французский пассажирский корабль «Sussex»,

на котором Гранадос возвращался после триумфального турне по США, был торпедирован германской подводной лодкой 24 марта 1916 г. В тот день в водах Ла-Манша погибло 80 человек, в том числе Гранадос и его супруга.

Несмотря на потери испанского флота от германских подводных лодок Испания всё же не разорвала дипломатические отношения с Германией и не объявила ей войну. Потопление испанских кораблей Берлин объяснял случайностью, ведь немцы не хотели давать повода для вступления Испании в войну. Испанцы же опасались еще больших потерь в случае объявления войны Германии. Нейтралитет Испании устраивал обе враждующие стороны и был выгоден самим испанцам. Сохраняя формально строгий нейтралитет, Испания все больше сближалась с Антантой.

Проантантовский курс был в целом характерен для нового правительства Гарсиа Прието, который сменил Дато 3 ноября 1917 г. 6 декабря было ратифицировано торговое соглашение с Великобританией, переговоры о котором начались еще при Романонесе. Соглашение предусматривало ввоз в Испанию английского угля в обмен на испанскую железную руду, необходимую для военной промышленности Великобритании. 7 марта 1918 г. было подписано торговое соглашение с США, согласно которому Испания поставляла пириты, свинец, цинк, медь, а также продукты питания и другие товары для американских экспедиционных войск. В ответ США поставляли Испании хлопок, необходимый для текстильной промышленности Каталонии, нефть и другие товары. Также шли переговоры по заключению торгового соглашения с Францией. Под экономическим и дипломатическим давлением Антанты Испания превратилась к началу 1918 г. в её «нейтрального союзника» [7, с. 192].

22 марта 1918 г. к власти в Испании вернулся лидер консерваторов А. Маура, возглавивший так называемое «Национальное правительство», в которое вошли и консерваторы, и либералы. Портфель министра иностранных дел достался стороннику нейтралитета Дато, но в правительство в качестве министра юстиции вошел Романонес, настаивавший на разрыве дипломатических отношений с Германией. 9 ноября 1918 г. Романонес был назначен министром иностранных дел в новом правительстве Гарсиа Прието. Через два дня в Компьенском лесу было подписано перемирие между Германией и Антантой. 5 декабря 1918 г. Романонес, сохранив свой министерский пост, вновь возглавил правительство, а 14 декабря посла побежденного Рейха официально попросили покинуть Мадрид. 9 января 1919 г. весь кадровый состав германского посольства покинул Испанию. Более полутора лет тому назад Ратибор способствовал отставке Романонеса, но именно Романонесу удалось избавиться от Ратибора в качестве германского посла в Испании.

На протяжении всей войны Испания, как нейтральное государство, выступала посредником и защитником интересов нескольких воюющих держав, разорвавших дипломатические отношения. Кроме того, наряду с Красным Крестом Мадрид развернул широкую посредническую деятельность и гуманитарную кампанию, активным участником которой стал король Альфонс XIII [8; 14]. Сразу же после начала Первой мировой войны в королевском дворце была создана специальная канцелярия, которая в сотрудничестве с министерством иностранных дел и испанскими дипломатами, находившимися за рубежом, занималась:

- сбором информации о пропавших без вести иностранных подданных и о положении военнопленных;

- помогала передавать деньги, медикаменты, письма и различные вещи пленным и родственникам, оказавшимся по разные стороны фронтов;

- участвовала в обмене военнопленными и репатриации раненых военных и гражданского населения;

- ходатайствовала о смягчении приговоров и об отмене смертной казни для пленных, среди которых были и российские подданные.

Благодаря во многом успешной гуманитарной деятельности этой канцелярии и самодержавного Альфонса XIII, в охваченной войной Европе мадридский королевский дворец стали называть «храмом милосердия». Гуманитарная кампания, проводившаяся в годы Первой мировой войны под патронатом испанской короны, получила широкую известность и способствовала росту престижа Испании на международной арене.

Версальский мирный договор был подписан 28 июня 1919 г. без участия Испании, хотя во время войны Мадрид неоднократно предлагал посредничество в мирных переговорах. В «благодарность» за дружественное отношение к победившей Антанте Испания наравне с Бразилией, Грецией и Бельгией стала одним из четырех «непостоянных» членов Совета Лиги Наций, учрежденной согласно Версальскому миру. Участие Испании в Лиге Наций отражало положительные изменения в ее международном положении после Первой мировой войны, хотя она и оставалась второстепенной европейской державой. Как бы то ни было, нейтралитет Испании в Первой мировой войне, во многом благоприятный к будущим победителям, оказался более удачной внешнеполитической линией, чем ее нейтралитет во Второй мировой войне. Во втором случае Испания была теснее связана с побежденными Германией и Италией, что привело к почти полной международной изоляции режима Ф. Франко.

Как видим, испанский нейтралитет в Первой мировой войне имел в целом позитивное значение для послевоенного положения Испании на международной арене, однако его влияние на внутреннее развитие страны было неод-

нозначным. Многие испанцы разделились на ярых сторонников Антанты (антантофилов) и поклонников Центральных держав (германофилов) [2; 9]. Американский историк Д. Микер назвал споры испанских антантофилов с германофилами «гражданской войной слов», которая, по его мнению, являлась предзнаменованием настоящей гражданской войны, разразившейся в Испании в 1936 г. [12, с. 2]. Германофильство господствовало в испанской армии, среди церковных иерархов, консерваторов и карлистов. Большинство интеллигенции, социалисты, республиканцы и либералы были настроены в пользу Антанты. При этом левые политические силы выступали против провозглашенного строгого нейтралитета, видя в нем проявление скрытого германофильства, и критиковали не только политику правительства, но и самого короля за следование этому курсу.

Война оказала огромное влияние на экономику нейтральной Испании. Неоднозначные последствия она имела для сельского хозяйства. Резко сократился экспорт апельсинов (они не были товаром первой необходимости). Производство и экспорт вина и оливкового масла, напротив, возросли. Что касается пшеницы, то хотя наблюдался незначительный рост собранного урожая, цены на нее росли еще быстрее: в конце войны она стоила в полтора раза дороже, чем в 1914 г. Параллельно поднимались цены на хлеб, которого к тому же стало не хватать на внутреннем рынке.

Испанская промышленность в годы войны оказалась в более выгодном положении, чем сельское хозяйство. Постоянно рос спрос воюющих держав на сырье, необходимое для нужд военной промышленности. За ростом спроса следовал рост цен на вывозимые товары. Инфляция стимулировала расширение объемов производства, и Испания, богатая залежами полезных ископаемых, пережила в годы войны настоящий экономический бум. Резко возросла добыча угля, производство железа и стали. Экономический рост наблюдался в текстильной и бумажной промышленности.

Экономический бум военного времени имел и обратную сторону. Рост экспорта продуктов питания и постоянная инфляция привели к тому, что сельскохозяйственной продукции, в том числе товаров первой необходимости, стало не хватать не только в городах, но и в деревне. Преимущества военного времени обогащали предпринимателей, торговцев и финансистов, но практически не коснулись большей части населения. Хотя номинальные заработные платы рабочих постепенно увеличивались, этот рост не поспевал за темпами инфляции. Реальная зарплата рабочих разных специальностей и регионов упала на 20–30%. В стране, где по утверждению испанского историка М. Туньона де Лара, «богатые становились еще богаче, а бедные – еще беднее» [15, с. 29], социальные конфликты были неизбежны.

■ История: к 100-летию первой Мировой войны

В результате летом 1917 г. Испания столкнулась с серьезным политическим кризисом, в котором обычно выделяют три фазы: выступление военных (движение так называемых «хунт защиты»), созыв «Парламентской ассамблеи» в Барселоне и всеобщую революционную забастовку [3; 11]. Первые «хунты защиты» возникли еще в ноябре 1916 г. Это были офицерские союзы, объединявшие в основном пехотинцев, недовольных ухудшением своего материального положения и фаворитизмом, царившем в элитных войсках испанской армии. Опасаясь роста оппозиционных настроений в армии, военное министерство приказало хунтистам прекратить их деятельность, но те отказались. 26 мая 1917 г. члены барселонской «хунты защиты» были арестованы. Когда стало очевидно, что большая часть армии солидарна с арестованными хунтистами, они были отпущены на свободу, офицерские союзы и их устав были признаны правительством.

19 июля 1917 г. в Барселоне по инициативе каталонской Регионалистской Лиги состоялась неофициальная ассамблея парламента, распущенного весной этого года. Правда, в самом начале заседания ассамблея была распущена гражданской гвардией. По одной из версий, парламентарии угрожали организовать всеобщую забастовку в Испании, если правительство не выполнит их требований. В августе 1917 г. эта угроза превратилась в реальность. 13 августа всеобщая забастовка охватила Мадрид, Барселону, Овьедо, Бильбао, другие крупные города Испании, а также промышленные зоны Валенсии, Каталонии, Арагона и Андалусию. Забастовка

была жестоко подавлена гражданской гвардией и армией, которая ещё недавно сама угрожала режиму.

Взрыв социального недовольства в 1917 г. отражал социально-экономические изменения, вызревавшие в недрах испанского общества. Крепнущее рабочее движение ещё проявит себя в послевоенные годы. Среди военных распространялось убеждение, что единственным средством прекратить царящий в общественной жизни Испании хаос была военная диктатура. Оппозиционные силы продолжали стремиться к политической власти, а режим в очередной раз проявил жёсткость и неспособность к эволюции в сторону демократизации. Тем не менее, не стоит преувеличивать значение кризиса 1917 г., ведь политический режим устоял, оппозиция оставалась раздробленной и разобщённой, а до настоящей социальной революции дело не дошло.

Нейтралитет во многом негативно повлиял на развитие социальных, экономических и политических процессов в Испании, и в этом плане она разительно отличалась от тех европейских стран, которые эффективнее использовали преимущества военного времени, особенно скандинавских государств. Если в Дании, Норвегии и Швеции нейтралитет создал основы дальнейшего развития и процветания, то в Испании он усилил социальное расслоение, углубил идеологическое размежевание и обострил общественные противоречия, что в значительной степени негативно сказалось на трагических поворотах испанской истории всего XX столетия.

Список литературы

1. Аникеева Н.Е., Ведюшкин В.А., Волосюк О.В., Медников И.Ю., Пожарская С.П. История внешней политики Испании. М., 2013.
2. Кудрина Ю.В., Медников И.Ю., Шатохина-Мордвинцева Г.А. Глава 14. Нейтральные страны: политика нейтралитета и настроения в обществе // Война и общество в XX веке. В 3-х кн. Кн. 1: Война и общество накануне и в период Первой мировой войны. М., 2008. С. 472–514.
3. Медников И.Ю. Кризис 1917 года в Испании // Испанский альманах. Вып. 1: Власть, общество и личность в истории. М., 2008. С. 245–269.
4. Медников И.Ю. Между двух огней: внешняя политика Испании в годы Первой мировой войны (1914–1918) // Европейский альманах: История. Традиции. Культура, 2006. М., 2007. С. 24–39.
5. Медников И.Ю. Россия и Испания накануне августа 1914 года // Россия и Европа: дипломатия и культура. М., 2007. Вып. 4. С. 40–66.
6. Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 1: Первая мировая война: исторический очерк. М., 2002.
7. Carden R.M. German policy toward neutral Spain, 1914–1918. N.Y.; L., 1987.
8. Cortés-Cavanillas J. Alfonso XIII y la Guerra del 14: una documentación inédita y sensacional del archivo privado de Alfonso XIII en el Palacio Real de Madrid. Madrid, 1976.
9. Díaz-Plaja F. Francófilos y germanófilos. Madrid, 1981.
10. Espadas Burgos M. España y la Primera Guerra Mundial (Capítulo segundo) // La política exterior de España en el siglo XX / Eds. J. Tusell, J. Avilés, R. Pardo. Madrid, 2000. P. 95–116.
11. Lacomba J.A. Ensayos sobre el siglo XX español. Madrid, 1972.
12. Meaker G.H. A civil war of words: the ideological impact of the First World War on Spain, 1914–1918 // Neutral Europe between War and Revolution, 1917–1923 / Ed. by H.A. Schmitt. Charlottesville, 1988. P. 1–65.

13. Niño A. Política de alianzas y compromisos coloniales para la «Regeneración» internacional de España, 1898–1914 (Capítulo primero) // La política exterior de España en el siglo XX / Eds. J. Tusell, J. Avilés, R. Pardo. Madrid, 2000. P. 31–94.
14. Pando J. Un Rey para la esperanza: la España humanitaria de Alfonso XIII en la Gran Guerra. Madrid, 2002.
15. Tuñón de Lara M. La España del siglo XX. 1914–1939. 2-a ed. P., 1973.

Об авторе

Медников Игорь Юрьевич – младший научный сотрудник Института всеобщей истории Российской Академии наук, директор Международного учебно-научного Иберийского центра Российского государственного гуманитарного университета. E-mail: mednikov.i@rggu.ru

HISTORICAL SIGNIFICANCE OF THE SPANISH NEUTRALITY DURING THE FIRST WORLD WAR

I.Yu. Mednikov

Institute of World History, Russian Academy of Sciences, 119334, Moscow, Leninski prospect, 32A.

Abstract: *The article deals with an insufficiently studied problem, Spanish neutrality during the First World War. The author analyzes its historical significance in the international context, as well in the context of political, economical and social evolution of Spain. Spain was one of the few major European Powers that maintained its neutrality throughout the First World War. Although all Spanish governments during the conflict declared strict neutrality, it was, in actual fact, benevolent towards the Entente Powers, and by the end of hostilities Spain turned into "neutral ally" of Entente. This benevolence towards the future winners and a wide humanitarian campaign supported and headed by the King Alfonso XIII enabled Spain to improve her position in the postwar system of international relations; Spain became one of the non-permanent members of the League of Nations Council. Nevertheless the Spanish neutrality had a negative impact upon the social, political and economical evolution of Spain. The social stratification was increased, the public opinion was deeply divided and the social conflicts were aggravated, that considerably affected the further evolution of the Spanish society.*

Key words: Spanish history, neutrality, the First World War, international relations, diplomacy.

References

1. Anikeeva N.E., VEDIUSHKIN V.A., Volosiuk O.V., Mednikov I.Iu., Pozharskaia S.P. Istoriia vneshnei politiki Ispanii [History of the Spanish foreign policy]. Moscow, 2013.
2. Kudrina Iu.V., Mednikov I.Iu., Shatokhina-Mordvintseva G.A. Glava 14. Neitral'nye strany: politika neitraliteta i nastroyeniia v obshchestve [Chapter 14. Neutral Powers: neutrality and public opinion], Voina i obshchestvo v XX veke [War and society in the XX-th century]. Kn. 1: Voina i obshchestvo nakanune i v period Pervoi mirovoi voyny [Vol. 1: War and society on the eve and during the First World War]. Moscow, 2008. p. 472–514.
3. Mednikov I.Iu. Krizis 1917 goda v Ispanii [Crisis of 1917 in Spain], Ispanskii al'manakh. Vyp. 1: Vlast', obshchestvo i lichnost' v istorii [Spanish almanac. Vol. 1: Power, society and personality in history]. Moscow, 2008. p. 245–269.
4. Mednikov I.Iu. Mezhdru dvukh ognei: vneshniaia politika Ispanii v gody Pervoi mirovoi voyny (1914–1918) [Between two fires: the Spanish foreign policy during the First World War], Evropeiskii al'manakh: Istoriia. Traditsii. Kul'tura, 2006 [European almanac: History, Traditions, Culture, 2006]. Moscow, 2007. S. 24–39.
5. Mednikov I.Iu. Rossiia i Ispaniia nakanune avgusta 1914 goda [Russia and Spain on the eve of August, 1914], Rossiia i Evropa: diplomatiia i kul'tura [Russia and Europe: diplomacy and culture]. Moscow, 2007. Vol. 4. p. 40–66.
6. Mirovye voyny XX veka [World Wars of the XX-th century]. Kn. 1: Pervaia mirovaia voina: istoricheskii ocherk [Vol. 1: The First World War: historical essay]. Moscow, 2002.
7. Carden R.M. German policy toward neutral Spain, 1914–1918. N.Y.; L., 1987.
8. Cortés-Cavanillas J. Alfonso XIII y la Guerra del 14: una documentación inédita y sensacional del archivo privado de Alfonso XIII en el Palacio Real de Madrid. Madrid, 1976.

■ История: к 100-летию первой Мировой войны

---

9. Díaz-Plaja F. Francófilos y germanófilos. Madrid, 1981.
10. Espadas Burgos M. España y la Primera Guerra Mundial (Capítulo segundo), La política exterior de España en el siglo XX / Eds. J. Tusell, J. Avilés, R. Pardo. Madrid, 2000. P. 95–116.
11. Lacomba J.A. Ensayos sobre el siglo XX español. Madrid, 1972.
12. Meaker G.H. A civil war of words: the ideological impact of the First World War on Spain, 1914–1918, Neutral Europe between War and Revolution, 1917–1923 / Ed. by H.A. Schmitt. Charlottesville, 1988. P. 1–65.
13. Niño A. Política de alianzas y compromisos coloniales para la «Regeneración» internacional de España, 1898–1914 (Capítulo primero), La política exterior de España en el siglo XX / Eds. J. Tusell, J. Avilés, R. Pardo. Madrid, 2000. P. 31–94.
14. Pando J. Un Rey para la esperanza: la España humanitaria de Alfonso XIII en la Gran Guerra. Madrid, 2002.
15. Tuñón de Lara M. La España del siglo XX. 1914–1939. 2-a ed. P., 1973.

About the author

Igor Yurievich Mednikov – scientific researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, director of the Centre for the Iberian Studies of the Russian State University for the Humanities.
E-mail: mednikov.i@rggu.ru